

ADVERTISING COMMUNICATION: SENSE IMAGE INTEGRATION AND LANGUAGE FORM

UTROBINA Tatyana Georgievna

PhD in Philological sciences, Title of associate Professor, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

Advertising communication is the basis for the interaction of man and society, the formation of his personal and social ideas and preferences. The integrative nature of advertising communication is formed by multi-functionality, polymodality as external factors and language, meaning as internal factors. Visual images of preschool children are integrated with stable language representations in advertising communication.

Key words: advertising communication, language, advertising image, visual-verbal integration, associative experiment.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

АЛЬБИКОВ Илдар Ростямович

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры права, факультета права, экономики и управления

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Россия

В статье раскрывается содержание совместной собственности супругов. Уточняется состав имущества, которое может находиться в совместной собственности супругов. Освещается вопрос о порядке и особенностях раздела общего имущества супругов. Анализируется значение разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в регулировании семейных отношений.

Ключевые слова: брак, семья, имущество, собственность, закон, государство, общество.

Дела о разделе имущества, находящегося в собственности супружеской пары, относятся к одной из наиболее распространенных категорий судебных дел с участием граждан. На сегодняшний день судами наработана большая практика, опирающаяся на рекомендации вышестоящих судов. В качестве примера, можно рассмотреть случай, который был предметом рассмотрения в нескольких судебных инстанциях, а судебные решения, выносимые ими, различались в силу разного толкования и применения норм действующего законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ рассмотрела ситуацию, с которой сталкиваются многие граждане, когда приходится делить имущество после развода. Один из ключевых в подобной ситуации вопросов: могут ли супруги включать в соглашение о разделе имущества или в брачный договор пункт о распоряжении своим личным имуществом? Таких споров, как показывает судебная статистика, много. Но каждый регион решал подобные споры по-разному. Единой позиции не существовало. И вот теперь Верховный суд РФ разъяснил,

как надо поступать, если речь идет о разделе личного добра.

Напомним, что имущество, движимое и недвижимое, которое было у человека до брака, считается его личным и по общему правилу разделу не подлежит. Да и полученное гражданином имущество уже в браке также может считаться только его личным, если речь идет о наследстве, подарке и прочем. Все это также при разводе делиться не будет.

В Краснодарском крае супруги, заключили брачный договор. В этом договоре они записали следующее: в случае развода их совместно приобретенная дорогая квартира является собственностью супруги. А еще одна квартира, подешевле, в случае развода достается в собственность мужу. Еще по договору жена получит деньги – 700 000 рублей в качестве компенсации. Прошло время, и брак был расторгнут. Бывший супруг, поразмыслив некоторое время, пришел к выводу, что с брачным договором он прогадал, потому что условия соглашения и договора ставят его в невыгодное положение – лишают всего совместно нажитого имущества.

С такими мыслями бывший муж отправился в суд. В его иске было сказано, что дорогая квартира, которая по брачному договору досталась супруге, не является совместной собственностью, поскольку приобретена на его личные деньги «путем заключения договора долевого участия в строительстве». Экс-супруг попросил суд признать их с женой соглашение и брачный договор недействительными, «поскольку в него включено имущество, не являющееся совместным».

По мнению ВС, супруги вправе включать в соглашение о разделе свое личное имущество. Первая инстанция – Геленджикский городской суд Краснодарского края – пришел к выводу, что документы, по которым разделено имущество бывшей семьи, соответствуют закону, заключены при обоюдном согласии супругов в период брака добровольно. Все сделано «в соответствии с их осознанным волеизъявлением».

По мнению суда, несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для

признания брачного договора и соглашения недействительными. Поэтому суд первой инстанции в иске бывшему мужу отказал.

Он обжаловал это решение. Краснодарский краевой суд итог спора пересмотрел и сказал, что стороны включили в соглашение имущество, не являющееся совместным. А этого, по мнению суда, делать нельзя. Поэтому суд частично отменил ранее принятые решения и вынес новое – о признании соглашения о разделе имущества недействительным. А еще краевой суд применил последствия недействительности сделки и взыскал с бывшей жены в пользу бывшего мужа 700 000 рублей компенсации.

Тогда уже бывшая супруга обратилась с жалобой в Верховный суд РФ. Там дело изучили и Судебная коллегия по гражданским делам заявила, что на момент заключения соглашения право собственности на квартиру было зарегистрировано за мужем на основании договора участия в долевом строительстве, причем регистрация была сделана в период брака. Дорогая квартира, о которой идет речь, была куплена за 2 358 087 рублей и оценена сторонами почти в четыре миллиона.

По мнению Верховного суда, супруги вправе по своему усмотрению не только изменять режим нажитого в браке имущества, но также включать в брачный договор и в «иное соглашение» любые, не противоречащие закону условия. В том числе и о распоряжении личным имуществом каждого из супругов. Это не запрещено статьей 8 Семейного кодекса и не может толковаться как нарушение закона.

По мнению Верховного суда, стороны вправе включать в соглашение о разделе свое личное имущество, поэтому соглашение признано действующим.

Именно поэтому Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение апелляции о признании заключенного сторонами соглашения о разделе имущества ничтожной сделкой и оставил в силе решение суда первой инстанции. Эксперты назвали такое решение очень важным, так как оно разъясняет сложные моменты в процедуре деления совместно нажитого имущества. Дело в том, что нотариусы,

оформляющие брачные договоры, часто отказывали гражданам во включении в состав подлежащего разделу имущества личного имущества супругов.

Теперь, после разъяснения ситуации Верховным судом эта проблема снимается с повестки дня, а у граждан появляется больше вариантов раздела собственности [2].

Споры о разделе имущества нажитого в браке, считаются сложными и долгими. В общих чертах правила такого деления знают все – нажитое в браке распределяется пополам между бывшими супругами. Как показала практика рассмотрения Верховным судом РФ одного из таких решений о разделе совместно нажитого, не все приобретенное в период брака получится поделить поровну. Предметом анализа Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ стал процесс о разделе однокомнатной квартиры. Их брак просуществовал три года. Он был заключен в сентябре, а спустя месяц после свадьбы супруга подписала с застройщиком договор долевого участия в строительстве дома, в котором она должна была получить однокомнатную квартиру.

Еще спустя месяц эта сделка прошла государственную регистрацию. Судя по материалам суда, у жены до брака была своя квартира, которую она продала через месяц после свадьбы, а вырученные деньги вложила в строительство однокомнатной квартиры.

После того как брак распался, в суд с истком о разделе совместно нажитого имущества пришел ее бывший супруг. Свои требования истец аргументировал так: на момент рассмотрения спора право собственности на однокомнатную квартиру за бывшей женой не было зарегистрировано. Никакого соглашения о разделе общего добра они не заключали. Но после расторжения брака жена единолично пользуется этой однокомнатной квартирой, а так как она была куплена в браке, значит, он, как супруг, имеет полное право на половину жилплощади.

Районный суд истцу отказал. Суд решил, что квартиру бывшая супруга приобрела на деньги, вырученные от продажи имущества, которое у нее было до заключения брака. Поэтому однокомнатная квартира не относится к

общему имуществу супругов. Бывший супруг это решение оспорил. Не будет общим имущество, купленное в браке, но на личные деньги, которые были у супруга до свадьбы.

Апелляция встала на сторону истца и с решением районных коллег не согласилась. Она его отменила и постановила – однокомнатную квартиру поделить пополам. По ее мнению, сам факт внесения в счет оплаты по договору участия в долевом строительстве денег от продажи личного имущества не имеет правового значения для правильного разрешения спора «в отсутствии доказательств наличия соглашения сторон о приобретении ответчиком спорного имущества в личную собственность».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ с таким решением и делением квартиры не согласилась. Высокая инстанция напомнила коллегам 34-ю статью Семейного кодекса. В ней говорится про то, что нажитое в браке имущество считается совместной собственностью. В статье подробнейшим образом перечислено, что относится к такому общему имуществу – доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской или интеллектуальной деятельности. Полученные ими пенсии, пособия и прочие выплаты, не имеющие целевого назначения. К слову, деньги целевого назначения – материальная помощь, возмещение ущерба по утрате трудоспособности и прочие подобные выплаты – собственность личная.

Общим будет и то, что куплено за счет совместных доходов. Это движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в коммерческие организации. Заканчивается этот список словами «и другое нажитое супругами имущество» независимо от того, на имя кого из них оно приобретено либо оформлено и кто из супругов вносил деньги. А в статье 36 Семейного кодекса перечислено то, что не делится. Это имущество, принадлежащее каждому до брака, а также то, что получил каждый из них во время брака в дар, по наследству и «по иным безвозмездным сделкам».

Был специальный пленум Верховного суда, который рассматривал сложные вопросы по искам о расторжении брака (№ 15 от

5 ноября 1998 г.). На этом пленуме были даны такие разъяснения: не является общим совместным имущество, хоть и приобретенное во время брака, но купленное на личные средства каждого из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак. А еще не будут общими «вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши».

Из всего сказанного Верховный суд делает следующий вывод: юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие деньги оно куплено, личные или общие, и по каким сделкам, возмездным или безвозмездным, приобретал один из супругов это имущество в период брака. Имущество, полученное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (это наследство, дарение, приватизация), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

Верховный суд подчеркнул, что в споре апелляцией такое важное, «юридически значимое» обстоятельство, как использование для покупки однокомнатной квартиры средств, принадлежавших лично бывшей супруге, «ошибочно оставлено без внимания».

Вырученные от продажи старой квартиры деньги по закону были личной собственностью ответчика, поскольку совместно в период брака они не накапливались и не могли быть общим доходом супругов. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда особо подчеркнула – срок между получением денег от продажи квартиры до брака и оплатой по договору долевого участия в строительстве составил всего пять дней. Так что в соответствии со статьей 34 Семейного кодекса купленная на эти деньги однокомнатная квартира никак не могла быть признана общим имуществом супругов. Итог анализа – решение районного суда, отдавшего квартиру бывшей жене, Верховный суд посчитал правильным, законным и оставил его в силе, а решение апелляции отменено [3].

В настоящее время интересы супружеских

которые делят общее имущество, сейчас защищены не в полной мере. В Госдуму внесен законопроект, который призван сделать этот механизм справедливым.

Одна из новаций решает проблему неразберихи в судах, которая нередко сопровождает раздел собственности. Причиной тому – тот факт, что общее имущество супругов сейчас понимается как набор отдельных объектов, а не как нечто целое. «В результате судами многократно рассматриваются споры о разделе имущества одних и тех же супругов, – привел пример Крашенинников. – Например, в первом разбирательстве делится недвижимость, во втором – доля в капитале ООО, в третьем – деньги на счетах».

Путаница, которая становится следствием такого порядка, не позволяет однозначно определить, какое имущество принадлежит каждому из бывших супругов или что кем наследуется.

В связи с этим предлагается закрепить в Семейном кодексе положение о том, что общее имущество супругов представляет собой совокупность всех «активов» и «пассивов», нажитых супругами в браке.

Чтобы не рассматривать многократно судебные споры о разделе имущества одних и тех же супругов, предлагается еще одна новация. Согласно законопроекту, будет делиться сразу все общее имущество супругов в долях. Причем это касается не только судебных споров, но и соглашений супружеских о разделе.

Еще одно ключевое изменение это исключить возможность широкого толкования признания брачного договора недействительным. Сейчас это можно сделать, если условия соглашения поставили одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение».

Получается, заключая брачный договор, супруги не могут быть уверены, что при разделе их имущества суд учтет положения этого документа. Кроме того, данная норма ставит под удар интересы третьих лиц, которые вступили в договорные отношения с одним из супругов и полагались на брачный договор. Законопроектом предлагается изменить этот подход [1].

Изложенное дает основание полагать, что судами часто допускаются нарушения норм

права, связанные с неверным толкованием и неверным применением норм семейного и гражданского законодательства. В связи с

этим, институт собственности супругов требует дальнейшего законодательного совершенствования и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замахина Т. В России изменят, механизм раздела собственности супругов. – URL: <https://rg.ru/2019/11/14/v-rossii-mogut-izmenit-mehanizm-razdela-sobstvennosti-suprugov.html>.
2. Козлова Н. Ничего личного. Российская газета – Федеральный выпуск № 266(8024). – URL:<https://rg.ru/2019/11/25/vs-rf-raziasnil-kak-mozhno-pri-razvode-rasporiaditsia-lichnym-imushchestvom.html>.
3. Козлова Н. Сугубо личная квартира. Российская газета – Федеральный выпуск № 153(7616). – URL:<https://rg.ru/2018/07/16/chto-iz-nazhitogo-v-brake-imushchestva-ne-podlezhit-razdelu-mezhdu-suprugami.html>.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LEGAL PRACTICE OF THE SECTION OF THE PROPERTY OF SPOONS

ALBIKOV Ildar Rostyamovich

PhD in Juridical sciences, Associate Professor

Associate Professor of Department of Law, Faculty of Law, Economics and Management
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova
Ulyanovsk, Russia

The article reveals the content of the joint property of the spouses. The composition of property that may be jointly owned by the spouses is specified. The question of the procedure and features of the division of the common property of the spouses is highlighted. The meaning of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation in the regulation of family relations is analyzed.

Key words: marriage, family, property, law, state, society.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

КРИВОШЕЕВ Сергей Владимирович

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»
г. Москва, Россия

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования режима содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: следственный изолятор, мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, режим, правовое регулирование.

Под правовым регулированием следует понимать процесс воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм.

Правовое обеспечение как элемент любой правоохранительной стратегии включает в себя все правовое регулирование, основное назначение которого – содействовать созда-